
«СТРОКИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ...»

ТЕТУЕВ Борис Инзрелович
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литератур
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Россия

Boris I. TETUEV

Dr. Sci. (Literature of the Peoples of the Russian Federation), Prof.,
Department of Russian and Foreign Literatures,
Kabardino-Balkarian State University
Nalchik, Russia
boris_tetuev@mail.ru

МАККАЕВА Аминат Амашевна
магистрант кафедры русской и зарубежной литератур
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Россия

Aminat A. MAKKAEVA

M. A. Student (Russian Literature),
Department of Russian and Foreign Literatures,
Kabardino-Balkarian State University
Nalchik, Russia
amina_makkaeva@mail.ru

Образ Сталинграда в повести К. М. Симонова «Дни и ночи»

The specificity of the description of the city of Stalingrad in Konstantin Simonov's novel «Days and Nights» is examined in the article. Simonov creates a real image of the city, which is simultaneously presented as a symbol of the Motherland. Special attention is paid to the transformation of the image of the city and to its defenders.

Keywords: Stalingrad, image of city, ruined city, real city, symbol of Motherland, transformation.

The Image of the City of Stalingrad in Konstantin M. Simonov's Novel “Days and Nights”

В статье исследуется специфика изображения Сталинграда в повести К. Симонова «Дни и ночи». Автор создает двуединый образ города, одновременно являющегося конкретным историко-географическим объектом и сакральным символом Родины. Особое внимание уделено трансформации облика города и его защитников.

Ключевые слова: Сталинград, образ города, разрушенный город, реальный город, символ Родины, трансформация.

Сталинградская битва, ставшая переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны, – без сомнения, одно из самых кровопролитных и грандиозных сражений двадцатого века. Бои за город продолжались с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года: целых 200 дней. На Мамаев курган было сброшено столько снарядов, что после освобождения там не росла трава в течение двух лет. Человеческие потери были огромны с обеих сторон и, по некоторым подсчетам, превысили 2,5 миллиона. История человечества не знала более упорного, жестокого и кровопролитного сражения такого масштаба. Для Советского Союза победа в Сталинградской битве, как известно, явилась началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Город Сталинград стал героем многих художественных произведений, написанных как непосредственно по горячим следам событий, так и в послевоенные годы. Внушительный список начинается с повести К. Симонова «Дни и ночи» (1943 г.), удостоенной в 1946 году Сталинской премией второй степени. В послевоенные годы город на Волге становится местом действия таких значимых произведений о войне, как повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946), романов «За правое дело» (1952), «Жизнь и судьба» (1961) В. Гроссмана, «Солдатами не рождаются» (1964) К. Симонова, «Горячий снег» (1969) Ю. Бондарева, «Мой Сталинград» (1993) М. Алексеева и др.

Особое место образ Сталинграда занимает в творчестве К. Симонова. Будучи военным фронтовым корреспондентом газеты «Красная Звезда», он две недели провел в окруженном городе в сентябре 1942 года. К этому времени писатель уже не понаслышке знал, что такое эта война. Но увиденное здесь потрясло его, оно было несравнимо с прежними фронтовыми впечатлениями, и патетическая нота, прозвучавшая в сталинградских очерках Симонова, яркое свидетельство тому.

Сталинград является местом действия целого ряда очерков и рассказов К. Симонова («Дни и ночи», «Солдатская слава», «Рус-«фанер»», «Бои на окраине»). На основе рассказа «Дни и ночи» в 1944 году была написана одноименная повесть, которая повествует о событиях, происходивших в Сталинграде в октябре-ноябре 1942 года. Спустя 20 лет, в 1964

году, была напечатана вторая часть – роман «Солдатами не рождаются», где описывается последний месяц Сталинградской битвы. Два этих произведения отличаются по манере повествования, по смысловой значимости, по художественным средствам, используемых К. Симоновым для характеристики Сталинграда и обстановки в городе во время сражения, обрисовки персонажей.

Военная проза К. Симонова исследована достаточно обстоятельно. Существует несколько монографий и множество статей, посвященных военной теме в творчестве писателя [1-3]. Но практически вне внимания исследователей осталась тема, связанная с изображением города Сталинграда, являющегося местом действия большинства военных произведений К. Симонова. На наш взгляд, исследование приверженности писателя к городу Сталинграду, функций образа города, его трансформации является одной из актуальных задач современного литературоведения.

Сталинград в повести «Дни и ночи» является «персонажем», объединяющим основные сюжетные линии повести. Будучи один из главных героев повести, город сражается, весь израненный, погибает, как сражающийся солдат («Многие кварталы были целиком снесены...», постоянно видимое «зарезо Сталинграда»). Место действия повести предельно сконцентрировано. Масштаб происходящих событий, ограниченных обороной или захватом одного дома, создаёт образ конкретного воюющего города с топографической точностью. При этом речь идет не о городе, сотворенном писательским воображением, а о реальном Сталинграде, перенесенном автором в книгу в качестве исторического документа. В начале повести Симонов, описывая Сталинград, не только называет вполне достоверные цифры количества бомбивших его самолетов (две тысячи), но и передает реально осязаемый облик города как живого существа, переживающего ужасающую трагедию.

Разрушенный – ключевое слово, используемое писателем при описании Сталинграда: разрушенный город, разрушенные улицы, разрушенные дома. Автор намеренно регулярно вводит в текст определение «разрушенный», позволяющее ему точно описать состояние города и актуализировать содержание поня-

тия «война». Дополняет картину разрушений огонь, который сжигает все на своем пути, становится внешним атрибутом города, что придаёт характеристике особый трагизм: «Город горел, он горел ночь, весь следующий день и всю следующую ночь... На третий день, когда пожар стал стихать, в Сталинграде установился тот особый тягостный запах пепелища, который потом так и не покидал его все месяцы осады. [5, с.13–14]. Таким предстает твердыня на Волге в первой главе повести. О нем рассказывает обессиленная женщина, только что оттуда бежавшая, босой, с обожжёнными ногами. Город в её рассказе наделен человеческими чертами, она говорит о нем, как о живом существе: «как сгорел Сталинград». Картина разрушенного и сожженного города, тщательно выписанная писателем, была необходима К. Симонову для создания реалистической картины трагедии и трансляции мысли художника слова о героической стойкости, о подвиге Сталинграда.

К. Симонов начинает повествование не с апокалипсической картины горящего, разрушающегося города, а с относительно мирного эпизода – описания выгрузки батальона Сабурова на станции Эльтон: «Сейчас, в Эльтоне, он вдруг почувствовал, что именно здесь и лежит тот предел, за который уже нельзя переступить» [5, с. 7–8]. И эта решимость отстоять этот последний рубеж, не отступить содержала чувство уверенности в будущей победе, как бы призрачной она не представлялась. Видение перспективы будущей Победы, будущей мирной жизни дает представление о силе духа сталинградцев, ставшей основой их стойкости.

В повести «Дни и ночи» город Сталинград предстает в двух планах. Параллельно рассказу женщины о горящем Сталинграде, о «разбитых и сожженных улицах» в повествование вводятся воспоминания о том, «где и когда были построены сожжённые сейчас дома, где и когда посажены спиленные сейчас на баррикады деревья» [5, с. 8]. Такое контрастное противопоставление уничтожения и мирной картины Сталинграда, несущие идею созидания (построить дома, посадить деревья), позволяют Симонову контрастно представить два лика города: довоенного и охваченного пламенем жестокой битвы. Представление о

красоте и разрушении (как символ уродства) показано писателем посредством противопоставления цвета. В повести «Дни и ночи», – как верно отмечает критик Подворотнева, – не раз встречается упоминание о зелёных насаждениях: яркий зелёный цвет противопоставляется безликому серому цвету войны, цвету дыма и трагичному красному цвету огня (зареву); ср.: зелёное окружение – красное зарево Сталинграда, город дымный и серый [4, с. 64].

Город Сталинград меняется в ходе тяжёлых оборонительных боев, он изменяется, как преображаются и те, кто его защищал. В момент, когда писатель изображает окончание первого этапа боев за Сталинград, автор показывает, что возникает уже иная, более высокая мера мужества и стойкости: армия оборонялась ещё яростнее и упорнее.

С новым душевным состоянием защитников города связано установление «того особого осадного быта, который поражал попадавших в Сталинград людей своими устойчивыми традициями, своим спокойствием, а иногда и юмором». Само возникновение этого быта – признак устойчивости, уверенности в своих силах. Коренной перелом в ходе войны, который знаменовала собой сталинградская битва, в сознании Симонова связан, прежде всего, с могучей силой духа, которая затем сделала само прилагательное «сталинградский» превосходной степенью к понятиям «стойкость», «упорство», «мужество». В предпоследней главе повести писатель словно подводит итог тому, о чём рассказывает в книге, «расшифровывая» содержание слова «сталинградцы»: «У людей, защищавших Сталинград, образовалась некая постоянная сила сопротивления, сложившаяся как следствие самых разных причин ... Все эти вместе взятые обстоятельства постепенно создали ту упрямую силу, имя которой было «сталинградцы», причем весь грозный смысл этого слова другие поняли раньше, чем они сами» [5, с. 235].

В этот переломный для душевного состояния героев и для хода боев момент Симонов вводит в повесть два эпизодических персонажа, главная функция которых заключается в том, чтобы подчеркнуть нелокальный характер того, что происходило в Сталинграде, показать, что мужество защитников города

опирается на силу духа всего народа. В разгаре боев на учебу в Академию связи в Москву отзывают командира роты связи. И хотя это показалось Сабурову явно не соответствующим обстановке, даже странным, в самой этой странности было обнадеживающее «ощущение общего громадного хода вещей, который ничем нельзя было остановить», ощущение твердости и спокойствия. В это же время в батальон Сабурова прибывает московский журналист Лопатин. Он только вчера вылетел из Москвы; столица, по его словам, «ничего, стоит» и даже баррикады там разобрали, как и прежде, в театре идет «Евгений Онегин».

Все пережитое Сталинградом и его защитниками до сих пор еще не было пределом – пределом испытаний и пределом мужества. Предстоял еще один, заключительный этап обороны и новая, высшая ступень духовной закалки героев. Это происходит уже в ноябрьские дни, когда переправа через Волгу, в сущности, прекратилась: река еще не стала. В повести подробно рассказывается о сложившейся в городе обстановке: «Сказать, что бои шли в Сталинграде, значило бы сказать слишком мало: почти повсюду бои шли у самого берега...» [5, с.156]. И предпринятая немцами в эти ноябрьские дни последняя попытка опрокинуть наши поредевшие части снова наталкивается на несокрушимое сопротивление защитников города. Люди почувствовали, что случилось нечто необычайно важное. Сознание этого вызвало такой подъем духа, который сделал возможным то, что прежде даже по сталинградским «нормам» казалось невыполнимым. Вряд ли в ином состоянии Сабуров совершил бы свой подвиг. И как буднично он

ни выглядит – трижды за ночь Сабуров проделал один и тот же путь между штабом дивизии и штабом отрезанного от нее полка, – это подвиг. Ощущение нашей силы, предчувствие победы уже не оставляют Сабурова и других героев. Впервые в блиндаже Сабурова пьют за победу и впервые говорят о будущем, о том, что будет, когда наступит мир. И мысли о наступлении, которые в начале повести были лишь выражением непоколебимой веры героев в победу, здесь становятся соображениями практически-деловыми.

Таким образом, Сталинград в повести «Дни и ночи», наряду с капитаном Сабуровым, является главным героем книги. Город, словно живое существо, переживает все те страдания, которые испытывает сражающийся человек. Осязаемое присутствие Сталинграда, где происходят основные события, придает повести особую материальность, вкус подлинности. При этом речь идет не о городе, созданном писательским воображением, а о подлинном Сталинграде. Одновременно Сталинград предстает в повести символом Родины, последним рубежом Родины, дальше которого отступить нельзя.

Картина разрушенного и сожженного города, тщательно выписанная писателем, необходима К. Симонову для создания реалистической картины трагедии и трансляции его мысли о героической стойкости, о подвиге Сталинграда. Образ Сталинграда в ходе тяжелых оборонительных боев меняется, трансформируется, как изменяются и те, кто защищал город. Он отражает внутреннее состояние героев, соответствует их духу, устремленности, стойкости.

Использованная литература:

1. Вишневская И. Л. Константин Симонов. Очерк творчества. М.: Советский писатель, 1966.
2. Гареев М. А. Константин Симонов как военный писатель. История Великой Отечественной войны в творчестве К. Симонова и ее современные истолкования. М.: Инсан, 2006.
3. Лазарев Л. И. Константин Симонов. Очерк жизни и творчества. М.: Художественная литература, 1985.
4. Подворотова В. В. Образ Сталинграда и средства его создания в прозе К. Симонова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 6. С. 63–67.

References:

1. Vishnevskaya, I. L., *Konstantin Simonov. Ocherk tvorchestva* (Konstantin Simonov. Essay on Creative Work), Moscow: Sovetskiy pisatel', 1966.
2. Gareev, M. A., *Konstantin Simonov kak voennyi pisatel'. Istoriya Velikoy Otechestvennoy vojny v tvorchestve K. Simonova i ee sovremennye istolkovaniya* (Konstantin Simonov as a Military Writer. History of the Great Patriotic War in the Works of Konstantin Simonov and Its Modern Interpretation), Moscow: Insan, 2006.
3. Lazarev, L. I., *Konstantin Simonov. Ocherk zhizni i tvorchestva* (Konstantin Simonov. Essay on His Life and Creative Work), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1985.

5. Симонов К. М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1967.

4. Podvorotova, V. V., *Obraz Stalingrada i sredstva ego sozdaniya v proze K. Simonova* (The Image of Stalingrad and the Means of Its Creation in Konstantin Simonov Prose), in *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya «Russkaya filologiya»*, 2013, no. 6, pp. 63–67.

5. Simonov, K. M., *Sobranie sochineniy* (Collected Works), in 6 vols., vol. 2, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1967.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Тетуев, Б. И. Образ Сталинграда в повести К. М. Симонова «Дни и ночи» [Электронный ресурс] / Б. И. Тетуев, А. А. Маккаева // Наследие веков. – 2016. – № 2. – С. 15-19. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Tetuev_Makkaeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Tetuev, B. I. and Makkaeva, A. A., *Obraz Stalingrada v povesti K. M. Simonova «Dni i nochi»* (The Image of the City of Stalingrad in Konstantin M. Simonov's Novel "Days and Nights"), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 2, pp. 15-19. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Tetuev_Makkaeva.pdf Accessed Month DD, YYYY.